

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Т.К. Акимжанов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры юридических дисциплин Академии экономики и права (г. Алматы)

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЕ СВЯЗЬ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Переход государства к рыночным отношениям по многим причинам объективного и субъективного характеров способствовал криминализации экономики и созданию так называемой «**криминальной экономики**» [1, с. 7].

Правоприменительная практика последних лет свидетельствует о том, что современной казахстанской экономике переходного периода присущи несовершенство социально-экономических отношений, сложность формирующихся рыночных отношений, слабая упорядоченность и бессистемность правовых норм, регулирующих отношения в экономической сфере.

Указанные обстоятельства придают экономике своеобразную виктимность, высокую степень ее криминологической уязвимости для недобросовестных участников экономических отношений, разного рода мошенников и преступных континентов, представляющих организованную преступность. Из средств массовой информации нам известны, особенно в последнее время, немало примеров громких уголовных дел, связанных с различными нарушениями в сфере экономической деятельности.

Не случайно, оценивая экономическую ситуацию в Казахстане, известный казахстанский ученый С.Е. Каиржанова справедливо указывает, что внедрение преступно нажитых капиталов в экономику сопровождалось и сопровождается расширением масштабов теневой экономики, ростом финансовых, в первую очередь банковских, должностных преступлений и корыстно-насильственных преступлений, связанных с ожесточенной борьбой преступных группировок за сферу влияния и за овладение источниками незаконного обогащения [1, с. 4].

Учитывая, что одной из целей организованной преступности является извлечение сверхприбыли, а главным источником обогащения является экономика современного периода, особенно ее криминальная часть, нетрудно сделать вывод о тесной связи организованной преступности с преступлениями в сфере экономической деятельности, а также с теневой экономикой.

По причине высокой латентности реальный ущерб от организованной преступности трудно определить. Однако возможные масштабы организованной преступности в сфере экономики характеризуют отдельные статистические данные. Так, по мнению экспертов, международная организованная преступность имеет около 300 млрд долларов вложений в недвижимость, в различные фирмы и предприятия, а также на банковских счетах. Они получены главным образом от торговли наркотиками, оружием, рэкета. Сверх того, ее ежегодные доходы составляют около 120 млрд долларов [2, с. 256].

Известный российский криминолог Н.Ф. Кузнецова отмечает, что, по данным зарубежных экспертов, отмывание «грязных» денег, заработанных на торговле наркотиками, укрывательстве от налогов, торговле политическим влиянием, стало составной частью мировой экономики и приносит доходы, вполне сопоставимые от торговли нефтью (таким образом в мире отмываются около 1000 млрд долларов ежегодно) [3, с. 84-85].

Другой российский ученый С.М. Иншаков приводит данные о том, что экономический ущерб от организованной преступности в развитых зарубежных странах составляет около 10% валового национального продукта страны [4, с. 303].

Чтобы увидеть механизм функционирования организованной преступности в условиях рыночных отношений, рассмотрим ее взаимосвязь с экономической преступностью, так как последняя напрямую связана с экономикой и выступает одним из источников получения сверхприбыли незаконным путем.

Экономическая преступность, как и организованная, носит системный, организованный характер и в основном состоит из преступлений, совершаемых, как правило, в группе, а также представляет повышенную общественную опасность для государства.

Рассмотрим основные аспекты соотношения с ней организованной преступности.

Первый аспект соотношения организованной и экономической преступности – это общий объект посягательства – экономика (от греч. *oikonomike*), то есть искусство ведения хозяйства. В учебной литературе этот термин используется как синоним слова «хозяйство».

Ко второму аспекту соотношения организованной и экономической преступности можно отнести то, что экономическая преступность является фундаментом для организованной преступности.

Данный аспект соотношения организованной и экономической преступности подробно раскрыт ведущим казахстанским кримиологом И.И. Роговым в статье «Экономическая преступность как фундамент организованной преступности и коррупции» [5, с. 33-36].

Так, И.И. Рогов пишет, что организованная преступность в странах СНГ возможна, в первую очередь, в сфере экономики как результат ее разбалансированности [5, с. 33]. Можно предположить, отмечает он, что в генезисе организованной преступности и коррупции лежат сверхприбыли. Вот почему сфера экономики была и остается наиболее важной областью, которая должна отслеживаться органами, ведущими борьбу с преступностью и ее организованными формами [5, с. 33].

Интересная позиция в данном вопросе имеется у известного российского кримиолога Г.Ф. Хохрякова. Он отмечает, что организованная преступность – это способ монополизации рынка. Именно поэтому она обеспечивает сверхприбыли [6, с. 358]. Далее, развивая свою мысль, Г.Ф. Хохряков указывает, что организованная преступность была не только способом монополизации теневого рынка. Она стала смычкой между теневой экономикой и общеуголовной преступностью [6, с. 361].

Следующим аспектом соотношения организованной и экономической преступности является процесс их слияния и возникновения нового вида организованной преступности в сфере экономики.

Механизм слияния организованной и экономической преступности описал у Г.Ф. Хохрякова. Так, он считает, что те, кто составлял подножие теневой пирамиды, устремились в торговлю, чтобы восстановить утраченное и приумножить сохраненное. Алчный вал захлестнул чиновников просьбами санкционировать, разрешить, удостоверить. Время не ждало, и так называемые предприниматели готовы были платить за каждый вздох чиновника. Давно уже помеченный пороком, он при невыносимом соблазне и отсутствии какой-либо законодательной базы почувствовал себя вольготно. Отсутствие стабильной кадровой политики, а точнее, кадровая чехарда подталкивала чиновника к быстрому обогащению, так как он тоже не был уверен в своем завтрашнем дне.

Мир организованной преступности расширился. Он окреп не только экономически. Так, годовой оборот теневой экономики по состоянию на 1991 год оценен в 110-130 млрд руб. против 70-90 млрд руб. в начальные годы перестройки (1987-1989 гг.) [6, с. 371].

Данное сочетание – это отработанная система связей, сочетающая в себе преимущества достижения экономической выгоды, максимальное исключение криминала, полнейшая легализация своей деятельности и выход на новые рубежи хозяйствования путем создания для себя финансового пространства.

Очень точное описание организованной преступности на современном этапе дала известный российский криминолог А.И. Долгова. Так, по ее мнению, организованная преступность представляет собой альтернативное общество со своей экономикой, социальной и духовной сферами, своими системами управления, безопасности, формирования молодого поколения, юстицией, своей внутренней и внешней политикой [7, с. 59].

Далее она отмечает, что между организованной преступностью и так называемым «официальным» обществом не существует четкой и жесткой границы: организованная преступность пронизывает различные легальные отношения, в том числе имея собственные легальные юридические лица; считается с потребностями и интересами разных социальных групп населения, пытаясь привлечь их на свою сторону и иметь резерв пополнения своих рядов; наряду с постоянными и активными участниками преступной деятельности имеет тех, которые сотрудничают с ней на нерегулярной или даже разовой основе. При этом нередко «втемную» используются различные физические и юридические лица, полагающие, что они оказывают услуги «милейшим» людям, и не ведающие либо не желающие знать об их принадлежности к криминальным структурам или зависимости от них [7, с. 59].

Криминальные посягательства, совершаемые в сфере экономической деятельности, отличаются разнообразием, изощренностью, высокоинтеллектуальным характером, быстрой адаптацией преступников к новым формам и методам предпринимательской деятельности, применяемым банковским документам, новым электронным платежным средствам, средствам связи и оргтехники, к новым банковским валютным и таможенным технологиям совершения хозяйственных операций.

В сфере экономики преступления в основном совершаются представителями организованной преступности. Схема их деятельности предполагает наличие цепочки участников (специализирующихся на выполнении отдельных видов работ в соответствии с установленным внутри преступного сообщества разделением труда), а также детальную разработку действий и соответствующего материально-технического финансового обеспечения, «правового» и силового прикрытия.

Общественная опасность совершаемых в этой сфере преступлений заключается в том, что вред, причиняемый реформируемой экономике, следует рассматривать как одну из ключевых угроз финансовой системе и в целом экономической безопасности государства.

Кроме того, совершение преступлений преимущественно организованными группами и сообществами в сфере экономической деятельности позволяет последним не только получать сверхприбыль, но и упрочивать экономическую власть в обществе и саботировать проведение демократических преобразований.

Слияние организованной преступности с экономической приводит к монополизации преступной экономической деятельности, росту теневых капиталов, усилению сращивания с коррумпированными представителями органов власти [8].

Организованная преступность в сфере экономики, сохраняя и развивая криминальный бизнес традиционной и экономической преступности, укрепляет свое экономическое положение, что вносит изменения и коррективы в отношения ее сообществ. Главные изменения касаются вопросов отношений с внешним миром. В отличие от традиционной организованная преступность может существовать лишь при наличии своих людей в органах власти, судебной и правоохранительной системах. Поэтому установлению и финансированию этих связей уделяется большое внимание.

Зная о свойстве организованной преступности быстро адаптироваться к окружающей среде, принимать нужную окраску или форму, следует больше внимания уделять мерам противодействия данному виду преступности.

Совершенно справедливо замечание А.И. Долговой, о том, что весьма точным является следующее утверждение: «Если обычная преступность наступает на общество, действуя против его институтов, в том числе государства, то организованная преступность в этом наступлении старается опираться на институты государства и общества, использовать их в своих целях [7, с. 56].

Исследователи-криминологи выявляют особенности организованной преступности, обуславливающие ее особую общественную опасность. К ним относятся:

– одновременное причинение вреда многим разнородным группам общественных отношений: в сфере экономики и финансов, управления и правоохранительной деятельности (например, при совершении финансовых афер с участием сотрудников государственных структур при попустительстве правоохранительных органов, пораженных коррупцией);

– обусловленная фактором организованности особо квалифицированная подготовка всех сопоступующих преступлений (например, связанных с физическим устранением конкурентов, уничтожением улик, завладением оружием, использованием для достижения преступных целей специально подготовленных преступников-профессионалов);

– включение в орбиту преступной деятельности значительного круга лиц, начиная от антиобщественных элементов и кончая управленцами, руководителями и ответственными работниками правоохранительных органов;

– наращивание последствий вреда, причиняемого традиционными преступлениями: наркобизнесом, рэкетом, хищениями;

– порождение новых видов противоправного обогащения: игорный бизнес, эксплуатация проституток, порнобизнес, ростовщичество;

– порождение целого слоя паразитирующей на организованной преступности «элиты»: «воров в законе», «авторитетов», «третейских судей», организаторов, посредников, охранников и т.п. [3, с. 85].

Слиянию организованной и экономической преступности способствовали благоприятные условия в секторах экономики, к которым относятся:

– преобладание торгово-посреднических фирм;

– незаконное происхождение первоначального капитала;

– невыполнение обязательств предпринимателей друг перед другом;

– склонность предпринимателей к нарушению законов и получению легкой прибыли;

– отсутствие у предпринимателей высокой профессиональной подготовки;

– имевшиеся в прошлом случаи проникновения преступных групп в тот или иной сектор бизнеса [9, с. 387].

Кроме того, процессу слияния организованной и экономической преступности оказали содействие внутренние и внешние факторы экономической преступности.

Некоторые авторы считают, что на экономическую безопасность страны влияют в большей степени именно внутренние факторы, мотивируя это тем, что безопасность страны является, прежде всего, результатом эффективной экономики, внутренней социальной и политической устойчивости [10].

Применительно к условиям Республики Казахстан можно выделить две группы факторов, влияющих на экономическую преступность.

К первой группе относятся социально-экономические факторы, влияющие на экономическую безопасность страны (усиление имущественного расслоения общества и рост уровня бедности; топливно-сырьевая направленность экономики; низкая конкурентоспособность продукции казахстанских предприятий; снижение результативности научных исследований и разработок, завоевание иностранными фирмами внутреннего рынка Казахстана по многим видам товаров народного потребления; неготовность правоохранительной системы к борьбе с организованной преступностью; ослабление контроля со стороны государства; возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов; криминализация общества и хозяйственной деятельности).

Ко второй группе факторов, влияющих на экономическую преступность, относятся факторы, определяющие комплекс экономических, геополитических, экологических, правовых и иных условий, которые призваны обеспечить поступательное развитие региона.

О соотношении организованной и экономической преступности свидетельствует и история преступности.

По мнению специалистов, в 1990 году теневая экономика в СССР достигла своего пика. В период проведения рыночных реформ в теневой экономике произошли существенные изменения по сравнению с доперестроечным временем. Этот процесс детально описан В.В. Колесниковым, который, в частности, выделяет следующие характерные черты эволюции теневой экономики:

– легализация теневых капиталов и самой теневой экономики;

– укрепление позиций, расширение масштабов и границ, проникновение в новые сферы экономической деятельности – банковскую, финансово-кредитную, биржевую, инвестиционную и др.;

– появление экономической преступности (преступности в сфере бизнеса), превращение ее в основную вид теневой экономической деятельности, в сердцевину самой теневой экономики;

– проникновение в сферу политики, идеологии, культуры, морали и во властные структуры, быстрое и масштабное коррумпирование чиновничьего аппарата на всех уровнях государственного управления [11, с. 105-106].

В политической сфере детерминантами организованной преступности выступили усиление бюрократизма, ведомственности, местничества; ограниченная гласность, урезание демократических начал в управлении делами государства и общества; политическая дестабилизация жизни.

Глубокий анализ различных уровней и срезов соотношения понятий «теневая экономика», «организованная преступность», «теневое право» предпринят в монографии К.В. Привалова, который рассматривает теневое право через призму особенностей основных социальных субъектов теневой экономики: традиционной, экономической и организованной преступности [12, с. 120].

К.В. Привалов, по нашему мнению, в целом достаточно убедительно раскрыл механизм образования упоминавшегося «железного треугольника». Поскольку экономическая преступность своей деятельностью в отличие от традиционной преступности вплетена в легальную экономику, лидеры экономической преступности вынуждены устанавливать контакты с контролирующими органами государства и представителями правоохранительных органов, имеющими возможность выявить и пре-

сечь криминальную деятельность преступных экономических организаций по хищениям, производству и реализации, например, неучтенной продукции. Появление в обороте значительных криминальных капиталов привлекает внимание лидеров традиционного преступного мира, которые в обмен на защиту теневых дельцов начинают получать определенный процент (10-15%) с доходов теневого бизнеса. Отдельно оплачивается выполнение разовых криминальных поручений, как правило, по праву с конкурентами [13, с. 120].

Монополизация преступной экономической деятельности, рост теневых капиталов, усиление сращивания с коррумпированными представителями все более высоких органов власти выводит на арену общественной жизни организованную преступность.

Организованная преступность, сохраняя и развивая криминальные бизнесы традиционной и экономической преступности, создает еще один собственный легальный бизнес через отмывание «грязных» денег. Этим существенным изменением в экономическом положении организованной преступности обуславливается модификация в регулярных нормах ее сообществ.

Главные изменения касаются вопросов отношений с внешним миром. В отличие от традиционной преступности, организованная преступность может существовать лишь при наличии своих людей в органах власти, в судебной и правоохранительных системах. Поэтому установлению и финансированию этих связей уделяется большое внимание.

В результате слияния организованной и экономической преступности мы получаем новый вид преступности – организованную преступность в сфере экономики, которая включает в себя следующие составные части:

- коррумпированный аппарат государственной власти;
- предприниматели (бизнесмены) легальной и теневой экономики;
- лидеры организованной и экономической преступности.

Основу деятельности данного союза образует целый «букет» взаимных корыстных интересов (стремление к власти, большим доходам, различные льготы и др.).

Не менее важно другое. В связи с уже упоминавшимся нами свойстве организованной преступности адаптироваться в среде, она чутко реагирует на все угрозы своему существованию, проистекающие из усилий государства взять ее под контроль. Поэтому ужесточение, например, уголовной ответственности за совершение определенных преступлений или изменение тактики правоохранительной деятельности ведет к появлению новых каналов отмывания теневых доходов, усилению конспирации, появлению специальных структур собственной безопасности, поиску новых контактов в коридорах власти и т.д.

Данное положение усугубляется следующими просчетами в правоохранительной деятельности:

- 1) отсутствием концептуального подхода в борьбе с организованной преступностью (борьба фактически ведется не с организованной преступностью, а с преступлениями, совершаемыми представителями, как правило, среднего и низшего звеньев);
- 2) недостаточной профессиональной подготовкой и низким уровнем профессионализма кадров;
- 3) слабым материально-техническим обеспечением правоохранительной системы;
- 4) недостатками правовой базы для привлечения к уголовной ответственности организаторов и лидеров;
- 5) высокой степенью коррумпированности правоохранительной системы;
- 6) незащищенностью свидетелей и потерпевших;
- 7) отсутствием правовой базы для более широкого применения компромиссов (специальное законодательство).

Совершенно справедливо отмечал И.И. Рогов, что борьбу с организованной преступностью следует сосредоточить в определенном органе. Таким органом могла бы стать специальная комиссия в составе Совета безопасности при президенте Республики Казахстан [5, с. 36].

Однако, учитывая масштабы организованной преступности в современных условиях и ее повышенную опасность для общества, мы считали бы целесообразным не ограничиваться созданием в Казахстане одной лишь специальной комиссии, а предусмотреть создание самостоятельного Агентства по борьбе с организованной преступностью с непосредственным подчинением главе государства [14, с. 238-241].

Список использованных источников:

1. Каиржанова С.Е. Преступность в сфере банковской деятельности: монография. – Алматы., 2006.
2. Уголовное право Казахстана (Особенная часть): Учебник для вузов / под ред. Рогова И.И. – Алматы, 2002.

3. Криминология: учебное пособие / под ред. Кузнецовой Н.Ф. – М., 1998.
4. Зарубежная криминология / под ред. Иншакова С.М. – М., 1997.
5. Рогов И.И. Экономическая преступность как фундамент организованной преступности и коррупции // Борьба с организованной преступностью и коррупцией: мат-лы междунар. конференции. – Алматы, 1996.
6. Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / под ред. Кудрявцева В.Н. – М., 1999.
7. Долгова А.И. Цитируемая работа.
8. См. подробнее Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / под ред. Н.А. Лопашенко. – М., 2007.
9. Криминология: учебник для вузов / под ред. Бурлакова Н.В., Кропачева Н.М. – СПб, 2003.
10. Рутгайдер В. Теневая экономика в СССР: обзор литературы и исследований. – М.: Свободная мысль, 1991. – № 17.
11. Колесников В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты. – СПб.: СПбУЭФ, 1994.
12. Привалов К.В. Указ. соч.
13. Теневая экономика. – М., 1991.
14. Акимжанов Т.К. Организованная преступность как самостоятельный вид преступности: учебное пособие. – Алматы., 2007.

Түйін

Бұл мақалада Қазақстандағы қазіргі экономикалық жағдай мен құқыққолдану тәжірибесінің талдауы негізінде нарықтық экономика қатынасы жағдайында болып жатқан ұйымдастырылған қылмысқа қарсы шығу жолдарының мүмкіндіктері жайындағы автордың пікірі баяндалған.

Summary

In the article author's reasons about possible ways of organized criminality counteraction in the sphere of economics in condition in the sphere of economics in conditions of market relations are stated on the basis of economic situation and legal practice in Kazakhstan.

Р. Алимкулов,

к.ю.н., доцент, докторант

ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ

Техническими мерами, как известно, называют нетарифные ограничения (НТО), основанные на контроле качества, безопасности или характеристик товара, включая применяемые административные условия, терминологию, символы, проверку и методы проверки, требования к упаковке, маркировке и этикеткам. В эту группу нетарифных ограничений входят, как правило, следующие их виды:

1. Техническое регулирование. Речь идет о нормах, прямо или косвенно устанавливающих технические требования к продукту. К ним относятся: санитарное регулирование, цель которого защитить жизнь и здоровье людей и животных; фитосанитарное регулирование, направленное на защиту растений, регулирующие меры по защите окружающей среды и дикой природы; меры по защите безопасности людей; меры по обеспечению национальной безопасности; меры по предотвращению обмана.

Эти меры вводятся путем издания инструкций, детально регламентирующих действия таможи по осуществлению контроля (например, требование при ввозе товара предварительно проверить соответствующий сертификат, выданный уполномоченными органами страны происхождения товара, а в некоторых случаях – сертификат, выданный соответствующей службой страны-импортера).

К техническим мерам относятся: технические условия, которым должна соответствовать продукция; требования к маркировке, к информации, которую она должна содержать (страна происхождения, вес, специальные обозначения для опасных веществ и т.д.); требования к информации для потребителя, которую должна содержать этикетка; требования к упаковке (материал, способ упаковки); требования контроля, инспекции (в таможенных лабораториях) и карантина (в отношении живых животных и растений), требования к информации о продукте (перечень компонентов, советы по использованию и хранению).

Таким образом, техническое регулирование имеет в настоящее время несколько разновидностей: